

**ЕВГЕНИЙ
ПОПОВ**

ГЕНКИНЫ
ПАРУСА
(СБОРНИК)

Евгений Попов
Генкины паруса (сборник)

«Попов Евгений Александрович»

2018

Попов Е. А.

Генкины паруса (сборник) / Е. А. Попов — «Попов Евгений Александрович», 2018

Герои «Генкиных парусов» – подростки, находящиеся в свободном парении. Они освещены светом обыденности. Но происходящее с ними прекрасно. Оно прекрасно уже тем, что находит в их сердцах горячий отклик. Поступки героев петербуржца Евгения Попова непосредственны и полны жизни. Текст публикуется в авторской редакции.

Содержание

Свистулька	5
Красная курточка	6
Птичка	7
Речка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Александрович Попов

Генкины паруса

Свистулька

Войдёт весна и все опрокинет. Её крутящий момент играючи завертит, сделает подножку, свистнет, защекочет, рассмешит, и ты захихикаешь, загогочешь, не желая того, но исполняя предназначенное, потому что ты в этом потоке щепочка, смычок и немного птица, которая может иногда рулить против ветра.

Какая хорошая свистулька у Генки. Она из настоящей глины. Такой нету ни у кого, даже у Гошки, а у Гошки есть всё, даже пистолет, стреляющий светом. А свистульки такой нет. Она черная, тяжелая, но изящная, и в неё заливается вода. В нее надо дуть, чтобы не расплескать воду, но не сильно. И поёт она, как соловей: «Тир-ли, тир-ли».

Три дня ходил Генка по улицам, чирикал, как соловей, и все Генке завидовали. Даже дядя Вова спросил, откуда у него такая хорошая свистулька и попросил дать попробовать подуть.

– Это мама мне привезла из командировки. – Сказал Генка. – Только ты, дядя Вова, дуй осторожно, а то вода расплескается.

– Не учи учёного, – сказал дядя Вова и дунул.

Вода расплескалась и звук, выдутый дядей Вовой, оказался каким-то глупым – просто свист какой-то сиплый, а не песня соловья.

– Учись, пока я жив, – сказал довольный дядя Вова. – Лёгкие надо разрабатывать, тогда и свистеть научишься по-настоящему!

– Дядя Вова! – крикнул со слезами Генка.

– Ладно тебе, не обижайся. Это я пошутил. Это я от зависти. У меня никогда ведь не было такой свистульки. А посвистеть очень хотелось. Вот и свистнул на радостях.

– Да не свистеть надо, дядя Вова, а дуть осторожно, тогда не свист получится, а чирика-нье. Трели такие. Как у соловья.

– Ну, ты, Генка, тут уж загибаешь. Ты три уже дня ходишь по улицам, и всё булькаешь и булькаешь своей свистулькой. А надо на ней свистеть. Ведь это же свис-туль-ка. И на ней надо легкие разрабатывать, то есть свистеть. Ведь это так приятно.

– Эх, дядя Вова, не могу я с тобой спорить – некогда мне! Я еще должен сбегать к Лешке, Борьке и тете Гале. Она меня обещала подстричь.

Ну, если так, извини, – обиделся дядя Вова и нехотя вернул свистульку.

Генка дунул в неё радостно.

– Молодец! Свистеть всегда, свистеть везде! – тоже вдруг радостно завосклил дядя Вова и даже один раз подпрыгнул. – Так держать! – и бодро зашагал прочь.

Рассердился Генка, не стерпел и еще сильнее дунул в свистульку.

Вослед этому дяде Вове.

– Ура! – с удовольствием откликнулся дядя Вова и ещё раз подпрыгнул.

– Генка! Иди к нам! – послышался девчоночий голос с соседского двора. Иди, у нас пироги сегодня.

Обрадовался Генка и так сильно дунул в свистульку, что получился свист, – противный такой свист, громкий, как у дяди Коли.

Но никто этого не заметил. Даже сам Генка.

Красная курточка

Генке она сразу понравилась – такая красивая, мягкая, теплая, и с капюшоном. Он с удовольствием надевал её даже в теплую погоду, когда мама и не настаивала, чтобы он её надевал.

– Ты прямо у меня как девочка любишь наряжаться... – пошутила мама, а Генка обиделся. Обиделся так, что не надевал курточку несколько дней. Потом оттаял и опять стал носить.

Генка стал даже забираться на ворота и подолгу стоять на них. Он стоял на засове, а руками держался за верхний угол ворот. Все проходившие мимо видели Генку и удивлялись, что такой маленький мальчик забирается так высоко и стоит так бесстрашно. Правда, Генка стоял так только тогда, когда мама не видела, а то бы она заругалась.

Однажды Генка, слезая с ворот, сорвался, зацепился капюшоном за штакетину и повис. Тогда мама сильно ругалась и даже нашлапала ему попу.

Потом Генка ещё адресировал Берту, их немецкую овчарку. Берта была очень умная и очень любила Генку. Любила так, что научилась запрыгивать с Генкой на ворота и гордо стоять рядом с ним.

Теперь все прохожие любовались не только Генкиной курточкой, удивлялись не только Генкиному бесстрашию, но и восхищались его умением дрессировщика.

Не понимал красоты красной курточки только индюк Папаня. Завидев Генку, он мчался за ним, норовя настигнуть, растоптать, заклевать хозяина курточки. Поэтому, прежде чем выйти на улицу, Генка вынужден был брать охранника – кого-нибудь из старших братьев.

Когда они играли с Бертой, Папаня близко не подходил и как будто Генку не узнавал. Но стоило Генке остаться одному, Папаня брал высокий старт и, широко шагая своими мослами, мчался за ним.

А больше всего Генке доставалось от гусей. Однажды, когда Генка шёл по Абрикосовому переулку, старший гусак заприметил его издали и налетел со своей бандой, умело окружив и отрезав пути отступления. Если бы не милиционер Попов, проходивший мимо, защищали бы Генку, забили бы, и боялся бы он этих толстых птиц до своего совершеннолетия, а может быть, и всю жизнь. Но милиционер Попов дал Генке в руки ивовый прутик и сказал: «Гони!» Прутик громко стучал по толстому оперению гусей и они, недовольно гогоча, нехотя отступали. Прогнал Генка гусей и с тех пор не боялся уже никакой живой птицы.

Боялся Генка только мертвых гусей и кур. А всё потому, что, когда болела мама, надо было нарезать гусяка на обед, и старший брат Вовка заставил Генку держать гусяка за шею, а сам стал отрубать гуся голову.

Голову-то Вовка отрубил, да сам гуся-то не удержал, и тот полетел, виляя безголовой шеей и поливая всё вокруг кровью, как из шланга.

Генка и курточку из-за этого, раньше, чем из неё вырос, перестал носить – всё ему стало казаться, что курточка в гусяной крови.

Птичка

Генка так любил птичек! Так хотелось ему их потрогать – посмотреть, почему они летают. Птицы казались ему такими мягкими, и казалось, что если нажать на них, то они сразу запоют.

Однажды в открытую дверь, в коридор, залетела птичка, и брат Толька поймал её.

Толька держал птичку в ладонях и дул на неё. Перышки её топорщились, она закрывала глазки белыми веками без ресниц. Брат никому не давал птичку – боялся за неё.

– Дай мне, дай мне! – кричал Генка, а Толька не давал ему даже потрогать птичку.

– Дай мне, дай мне! – закричал Генка ещё громче, а потом в отчаянье добавил шёпотом: – дай, пожалуйста...

– Дай ему, – сказала мама и обратилась к Генке, – только очень-очень осторожно!

Генкины глаза горели, он видел только птичку, он радовался ей, он её очень любил. Он очень-очень осторожно... затаив дыхание... радостно взял птичку в ладони... Птичка была действительно мягкая, но внутри её было что-то твёрдое и быстро стучало. А почему она не поёт? Почему птичка закрыла глазки и не открывает их?! И внутри её больше ничего не стучит? Почему она всё же не поёт? Он ничего плохого ей не делал!.. Птичка! Птичка! Птичка! Птичка!

Речка

Она такая красивая – бежит быстро, плавно изгибается то влево, то вправо. Дно её каменистое, один берег крутой, другой пологий.

Она красивая, а ещё бывает очень злая: может так разлиться, что с разбегу начинает прыгать на берег и откусывать от него целые пласты земли. Они шумно падают в воду и растворяются в ней.

Вода в речке во время разливов становится рыжей.

Как только ни укрепляли берег: и бетонировали, и насыпали громадные камни – ничего не помогало. Река прогрызала бетонные укрепления, хватала камни и тащила их вниз по течению, а люди смотрели на эти безобразия удивленно и беспомощно.

Речка бывает мутная по весне и в начале лета, когда тают ледники в горах. Потом она становится синей и весёлой. Тогда даже с Генкой она играет с удовольствием.

Вот и сегодня Генка с соседским Юркой решили перейти на другой берег.

Юрке-то что – он на два года старше Генки и на голову выше, ему в самом глубоком месте вода по грудь. А Генке – вода по самый подбородок. Ему страшно. А вернуться назад одному – тоже страшно. Поэтому он идет за Юркой и уже ничего не понимает.

Как долго приходится идти! Какая широкая река! Какое большое и широкое небо над головой!

Вот они идут по круглым горячим камням. Они белые и гладкие. Теперь надо пересечь быстрый приток. Вода в притоке шумит и клокочет. Юрка уже на той стороне, машет руками и что-то кричит, но его не слышно.

Генку начинает сносить влево. Он немного приседает, но быстрая вода всё равно тянет и вот-вот оторвет Генкины ноги от камней. Мелкие камни больно бьют Генку по ногам. И Генка не выдерживает. Он поворачивает назад.

Юрка тоже возвращается и продолжает размахивать руками и что-то кричать, но Генка его не слышит. Он ещё там, посреди притока. Он видит, как вода бьется о его колени и подпрыгивает. Он стоит, как бетонный волнорез, который большая река должна вот-вот откусить и унести.

Генка не помнит, как они опять перешли реку. У него большие и широкие, как небо глаза, и он начинает улыбаться...

– ...такенная рыбина! Видел? – слышит Генка Юркин голос, – видел?

– Не-а... – Генке ещё холодно, но он чувствует, как солнце приводит его в чувство, а ветер ерошит волосы. – Я видел бурунчики... Они так завиваются у ног... А потом развиваются.

Генка отогрелся. Ему весело. Он над чем-то смеется с Юркой. Они идут домой. Как раз к обеду. Сегодня на первое борщ.

Генке всё больше нравится река. Его тянет туда, и он бежит к ней радостно, когда с ребятами, а когда и один.

Сегодня Генка придумал упражнение. Он входит в воду и заходит на глубину, а когда вода доходит до подбородка – выходит. Здорово получается!

Иногда он задерживается на глубине. Ему нравится, что волны то доходят до рта, то опускаются до шеи. Генка смотрит на берег, видит лежащих и стоящих людей, дальше – сады в пятнышках абрикосов и яблок.

Генка соревнуется с рекой. Она его тянет дальше, а он останавливается и, преодолевая сопротивление, возвращается назад. Он видит темную воду и мелкие волны вблизи. Дальше волны побольше. Он их внимательно рассматривает, делает ещё один шагок и теряет дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.